

Значение итогов визита Президента Шавката Мирзиёева в Кыргызстан выходит за пределы региона

Накануне завершился государственный визит Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева в Кыргызстан. Несомненно, по значимости его итоги войдут в историю двусторонних отношений. Более того, они знаменуют собой новый этап в процессе регионального сотрудничества. Я бы даже сказал, что значение итогов визита выходит за пределы региона и могут даже сыграть важную роль в стабилизации всей системы международных отношений.

Для такого утверждения есть веские основания. В ходе визита наконец-таки поставлена точка в вопросе урегулирования государственной границы, который долгие годы являлся источником межгосударственной напряженности и сдерживал раскрытие всего потенциала двустороннего сотрудничества, более того служил поводом для позиционирования региона в качестве очага перманентной нестабильности. Это оказывало негативное влияние на усилия наших стран привлекать инвестиции, реализовать долгосрочные планы устойчивого развития. Ранее Узбекистан урегулировал вопрос делимитации границ с Таджикистаном, Туркменистаном, закрыл вопрос демаркации с Казахстаном. Это, безусловно, большой прорыв и станет новой точкой отсчёта в формировании новой архитектуры не только двустороннего, но и регионального сотрудничества.

Кроме того, в ходе визита стороны вновь подтвердили твердую политическую волю продолжить совместную работу по реализации проектов строительства железной дороги «Китай - Кыргызстан - Узбекистан», а также Камбаратинской ГЭС-1. Более того, стороны подписали инвестиционное соглашение по реализации проекта Камбараты-1, договорились о строительстве малых ГЭС, в том числе на реке Чаткал в Кыргызстане. Исключительно важным стала договорённость о совместном производстве на территории двух стран легковых автомобилей, стройматериалов, фармацевтической продукции и лекарственных препаратов, трикотажного полотна, швейно-трикотажных изделий, пряжи, угля, электротехники, продукции агропромышленного комплекса. Все эти проекты, которые дополняют ранее достигнутые аналогичные договорённости с другими соседними странами, способны выступить триггерами развития множества отраслей экономики не только отдельных стран, но и всего региона. Они позволят раскрыть огромный производственный, транспортно-логистический и энергетический потенциал Центральной Азии, обеспечить устойчивое развитие и интеграцию региона в международные цепочки добавленной стоимости.

В целом, итоги узбекско-кыргызского саммита в Бишкеке позволяют сделать ряд важных выводов.

Во-первых, очевидно, что страны Центральной Азии активно форсируют формирование новой региональной модели экономического сотрудничества. Происходит переход от товарного обмена к более углубленной экономической интеграции посредством развития промышленной кооперации, основанной на использовании конкурентных преимуществ и взаимодополняемости экономик государств региона. Это способствует развитию производства продукции с более высоким уровнем промышленного передела и добавленной стоимостью, что в свою очередь позволяет замещать дорогостоящий импорт на внутренних рынках, а также выходить на рынки третьих стран с более конкурентоспособной продукцией, избавлять экономику государств Центральной Азии от зависимости от сырьевого экспорта. Это также повышает устойчивость рынков наших государств перед внешними факторами, вызванными разрывом и удорожанием цепочек производства и поставок, волатильностью цен на продовольственные и энергетические товары. В регионе формируется взаимосвязанный самодостаточный ёмкий рынок, пространство промышленно-технологического развития.

Совместное задействование гидроэнергетического потенциала региона станет важным шагом не только на пути создания общего энергетического рынка, но и повышения конкурентоспособности

экономики Центральной Азии на мировом рынке. Развитие промышленности на основе использования экологически чистой энергии с низкой долей ископаемого топлива - это конкурентное преимущество региона в условиях «зеленой» трансформации и устойчивой тенденции перехода большинства государств к низкоуглеродной экономике.

Во-вторых, в условиях роста геополитической напряжённости, утраты доверия и дефицита диалога в международных отношениях, что обостряет межгосударственные конфликты, государства Центральной Азии демонстрируют высокую ответственность за будущее региона, делают ставку на дипломатию и поиск взаимоприемлемых компромиссов по всем сложным узловым вопросам ради всеобщей безопасности и процветания. В этом проявляется зрелость политических элит государств Центральной Азии, их готовность выстраивать внешнюю политику в интересах народов своих государств, которые становятся конечными бенефициарами центральноазиатского сближения.

Это подтверждают и экономические показатели региона. Так, совокупный внешнеторговый оборот ЦА сегодня достиг порядка 200 млрд долл., показав рост на 60% по сравнению с 2016 годом. При этом два раза выросла доля внутрирегиональной торговли, преодолев отметку в 10%. Растет и приток иностранных инвестиций в регион. Так, в то время когда в период 2019-2020 годов во всем мире приток ПИИ уменьшился на 35%, в ЦА наблюдался рост, даже в пандемический 2020 год на 3%, а в 2021 году на 71%. В целом, за этот период доля инвестиций в ЦА от общего объема в мире повысилась с 1,6% до 2,5%. Как следствие, темп роста регионального ВВП в последние годы находился в пределах 6% и несмотря на кризисные явления в мировой экономике по итогам 2022 г., по предварительным оценкам, составит более 4%, а в 2023 г. ожидается на уровне около 5%. Это доведет ВВП региона до 400 млрд долларов и почти в два раза больше чем в 2010 году.

Очевидно, что избранный странами Центральной Азии подход к выстраиванию межгосударственных отношений, основанный на принципах взаимного уважения и учёта интересов, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества, сегодня оправдывает себя, весьма востребован в международных отношениях и в качестве образца может повлиять в качестве мультипликативного эффекта на другие регионы мира.

В-третьих, сегодня мы становимся свидетелями нового тренда -укрепления центральноазиатской идентичности. Это находит свое проявление в заявлениях лидеров государств региона, что все усилия по развитию добрососедских отношений направлены на превращение Центральной Азии в пространство безопасности, стабильности и всеобщего процветания. Это также проявляется во взаимных поступках солидарности. Так, в условиях пандемии, например, Кыргызстан и Узбекистан оказывали друг другу помощь. Узбекистан четыре раза направлял в Кыргызстан гуманитарную помощь, а также построил 3 модульные инфекционные больницы (в Кадамжайском районе Баткенской области, г. Бишкеке и Чуйской области). В свою очередь Кыргызстан во время техногенной катастрофы на Сардобинском водохранилище оказал гуманитарную поддержку пострадавшим. Все это также говорит о том, что центральноазиатское сближение - это свершившийся факт. Государства преодолевают «национальные эгоизмы» и осознают, что только вместе, сообща можно выйти на траекторию устойчивого роста и новые рубежи совместного развития.

По сути, государства Центральной Азии сегодня сообща формируют новую парадигму восприятия региона в качестве целостного, взаимосвязанного, не только политически, но и экономически, сплочённого пространства. Это больше не «пороховая бочка», а пространство устойчивого развития и взаимовыгодного сотрудничества. И это значительно повышает международную субъектность Центральной Азии, делает её более устойчивой перед внешними и внутренними вызовами.

Акрамжон Неъматов,

Первый заместитель директора ИСМИ при Президенте Республики Узбекистан.

